

На правах рукописи

ЗАХАРЬЕВ Ярослав Олегович

**«КИТАЙСКАЯ ОБЩИНА КАК ФАКТОР И ОБЪЕКТ
МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ
В ЮГО-ВОСТОЧНОЙ АЗИИ В 2000–2010 гг.»**

5.6.7. – История международных отношений
и внешней политики

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т

диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Москва – 2025

Работа выполнена на кафедре дипломатии в ФГБОУ ВО
«Дипломатическая академия Министерства иностранных дел
Российской Федерации»

Научный руководитель: доктор политических наук, профессор кафедры дипломатии Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Дипломатическая академия МИД России»
Сидорова Галина Михайловна

Официальные оппоненты: доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник Федерального государственного бюджетного учреждения науки «Институт востоковедения РАН»
Малетин Николай Павлович

доктор исторических наук, профессор кафедры теории и истории международных отношений Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы»
Шпаковская Марина Анатольевна

Ведущая организация: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования Нижегородский государственный лингвистический университет имени Н.А. Добролюбова»

Защита состоится «___» _____ 2026 г. в ___ часов на заседании диссертационного совета 05.2.001.02, созданного на базе ФГБОУ ВО «Дипломатическая академия Министерства иностранных дел Российской Федерации» по адресу: 119021, г. Москва, ул. Остоженка, д. 53/2, стр. 1.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГБОУ ВО «Дипломатическая академия Министерства иностранных дел Российской Федерации» по адресу: 119021, г. Москва, ул. Остоженка, д. 53/2, стр. 1 и на сайте www.dipacademy.ru

Автореферат разослан «___» _____ 202__ г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
к.и.н., доцент

Елифанова Т.В.

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность. Важнейшим процессом, определяющим в настоящее время развитие стран Юго-Восточной Азии (далее – ЮВА), является глобализация, в которой экономический фактор играет ключевую роль. В 2000-х гг. страны ЮВА, объединенные в 1967 г. в Ассоциацию государств Юго-Восточной Азии (англ. *Association of SouthEast Asian Nations, ASEAN*, далее – АСЕАН), приступили к совершенствованию механизмов принятия совместных решений и проектов с целью сокращения разрыва в уровне развития ее членов. В своем стремлении к росту эффективности экономики страны-члены ЮВА усиливают взаимодействие с развитыми странами, с различными мировыми экономическими и финансовыми центрами, предпринимают шаги к интеграции, прежде всего на уровне азиатского региона. В этих целях страны АСЕАН активно продолжают укреплять межгосударственные связи с Китаем и другими государствами Азиатско-Тихоокеанского региона (далее – АТР) в рамках режима свободной торговли (в 2010 г. вступило в действие соглашение о свободной торговле по линии Китай – АСЕАН), согласовывают политику в валютно-финансовой сфере.

Научный интерес к деятельности китайской общины обусловлен успехом реформ КНР, в реализации которых существенную роль сыграли инвестиции зарубежного китайского бизнеса. Китайская община ЮВА – самая многочисленная зарубежная китайская община, сформировавшаяся в течение длительного исторического периода (в настоящее время в странах ЮВА проживают потомки 4–6 поколений китайцев). Большинство ее представителей являются гражданами стран проживания, но, как показывают многочисленные исследования, сохраняют определенную изолированность от местного общества, духовную связь со своей исторической родиной, ее язык и культурные традиции. Анализ демографической ситуации китайского меньшинства ЮВА, правовых гарантий и культурно-психологических особенностей китайской общины в 2000–2010 гг. позволит выявить тенденции эволюции китайской общины в динамически быстро меняющейся ситуации (финансовых кризисов).

Многочисленными исследованиями установлено, что китайская община занимает традиционные для своего бизнеса секторы экономики в ЮВА, прежде всего в торговле и обрабатывающей промышленности, банковской системе. Вместе с тем в последние десятилетия китайский бизнес расширяет свое присутствие в разных сферах: в строительстве и создании инфраструктуры, энергетическом секторе, новых высокотехнологичных производствах, разносторонних услугах. В этих условиях китайские бизнесмены ЮВА приобретают самые мощные, экономические рычаги влияния на правительства стран проживания, лоббируя свои интересы.

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что изучение роли китайской общины Юго-Восточной Азии в качестве весьма эффективного инструмента не только упрочнения в регионе образа КНР как ответственной и миролюбивой страны, но и дальнейшей экономической интеграции стран ЮВА, может способствовать более глубокому пониманию перспектив развития международных отношений в Азиатско-Тихоокеанском регионе и мире.

Объектом исследования являются роль и влияние китайской общины на процесс взаимодействия участников международных отношений – стран ЮВА, объединенных в ассоциацию АСЕАН (Бруней, Вьетнам, Индонезия, Камбоджа, Лаос, Малайзия, Мьянма, Сингапур, Таиланд, Филиппины), и Китая.

Предметом исследования являются формы и способы деятельности китайской общины ЮВА в 2000–2010 гг., обеспечивающие влияние на страну проживания и Китай в формировании двусторонних отношений.

Хронологические рамки исследования. Работа охватывает 2000–2010 гг. – период регионального и мирового финансовых кризисов, определивших новые тенденции международных отношений в регионе ЮВА. Для установления динамики международных отношений стран ЮВА и Китая проведен анализ роли китайской общины в межгосударственных отношениях за предшествующие 20 лет (1980–2000 гг.). Данный период времен отражает рост влияния хуацяо во всех странах АСЕАН, оформившего структуру присутствия национального меньшинства в регионе.

Для проведения исследования необходима интерпретация основных понятий. Согласно этим исследованиям, в КНР в настоящее время употребляются термины для обозначения разных категорий зарубежных китайцев: «хуацяо» – зарубежные китайцы, сохранившие гражданство КНР; «вайцзи хуажэнь» – это «хуацяо» или их потомки, принявшие гражданство страны проживания и в силу этого автоматически утратившие гражданство КНР; «гуйцяо» или «хайгуй» – реэмигранты; «цяоцзюань» – родственники «гуйцяо» и «хуацяо» в КНР; «хуацяо хуажэнь» – китайские эмигранты в совокупности, как граждане КНР, так и иностранные граждане; «хайвай хуажэнь» – «заморские», зарубежные китайцы, независимо от гражданства. В КНР к зарубежным китайцам относят также лиц, получивших заграничное образование и работающих в Китае на льготных условиях, – «хайгуй» или «хайсин», «хайсянь». В настоящей работе термин «хуацяо» употребляется как русский аналог понятия «зарубежные китайцы».

Источниковая база исследования состоит из нескольких групп:

1. Нормативно-правовые документы, куда вошли: Конституции государств Азии¹, законодательные акты Китайской Народной Республики (сайт Госсовета КНР, раздел «фалю фагуй»: законы и нормативные акты²).

2. Официальные двусторонние соглашения между странами ЮВА и КНР, принятые в 2000–2010 гг.³

3. Официальные заявления политических деятелей стран ЮВА и КНР, размещенные на сайтах и в СМИ. Особый интерес представляют заявления глав правительств Ху Цзиньтао (КНР), Наджиба Тун Разака (Малайзия), Бенигно Акино (Филиппины) о стратегическом партнерстве между странами, развитии экономических отношений.

4. Постановление Госсовета о поощрении инвестиций хуацяо и соотечественников из Сянган и Аомэня от 19 августа 1999 г.⁴

¹ Конституции государств Азии: В 3 т. Т. 3. Дальний Восток / Ин-т законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ; под ред. Т. Я. Хабриевой. – М.: Норма, 2010. – 1040 с.;

² Законодательные акты Китайской Народной Республики / Официальный сайт Госсовета КНР; раздел «Законы и нормативные акты» <http://www.gov.cn/fifg/> (дата обращения: 14.02.2023).

³ Двусторонние соглашения между Филиппинами и КНР [Электронный ресурс]. – URL: <http://ph.china-embassy.org/eng/> (дата обращения: 01.09.2019).

⁴ 国务院关于鼓励华侨和香港、澳门同胞投资的规定 Гоуяоань гуань юй гули хуацяохэ Сянган, Аомэнь тунбао тоу цзы ды гуйдин) [Электронный ресурс]. –

Эти источники официально подтверждают точку зрения о растущей численности китайской общины в странах ЮВА в период 2000–2010 гг., правовых гарантиях китайского меньшинства в странах ЮВА, расширении экономической интеграции экономик Китая и стран ЮВА в 2000–2010 гг., формировании внешнеэкономических отношений в соответствии с деловыми интересами китайской общины в 2000–2010 гг.

Степень научной разработанности темы

Анализ научной литературы позволяет сформировать следующие группы по характеру их научной направленности.

1. Данные научных исследований позволяют проследить динамику роста китайского капитала в странах ЮВА и КНР, новые структуры китайского бизнеса и расширение инвестиционной деятельности как основы интеграции (А. В. Афонасьева, 2013; А. А. Симония, 2012; Л. Е. Стровский, Цзян Цзин, 2008; В. Чуванкова, 2009; Г. И. Чуфрин, 1975; R. Bernstein, R. H. Munro, 1997; Yuan-li Wu, Chun-hai Wu, 1980), сферу расширения присутствия китайского бизнеса в новых секторах экономики (А. В. Афонасьева, 2013). Они отражают интеграционные процессы, расширяющееся присутствие КНР в регионе ЮВА, роль китайской общины в экономических реформах Китая⁵.

2. Проблема этносов во внутригосударственных и международных отношениях отражена в работах Ю. С. Артюховой (2004), Е. М. Астафьевой (2010), Я. Белоусова (2011), Э. М. Гуревич (2011), К. А. Ефремовой (2004), А. Г. Ларина (2008), Т. В. Полосковой (2000), монографии «Китайские этнические группы в

URL:<http://www.chinaqw.com.cn/node2/node2796/node2883/node3179/userobject6ai156107.html>
(дата обращения: 15.03.2020).

⁵ Афонасьева, А. В. Зарубежные китайцы – бизнес в КНР: экономическая деятельность зарубежных китайцев и реэмигрантов в КНР в ходе реформ (1979–2010 гг.) / А. В. Афонасьева. – М.: ИДВ РАН, 2013. – 240 с.; Афонасьева, А. В. Экономическая деятельность зарубежных китайцев и реэмигрантов в КНР в ходе реформ (1979–2010 гг.): автореф. дис. ... канд. экон. наук: 08. – М., 2012. – 28 с.; Симония, А. А. Мьянма: переход к рыночной экономике (1988–2011) / А. А. Симония. – М.: ИВ РАН, 2012. – 224 с.; Стровский, Л. Е., Цзян Цзин. Роль хуацяо в развитии китайской экономики / Л. Е. Стровский, Цзян Цзин // Вестник УГТУ-УПИ. 2008. № 2. С. 64–72; Чуванкова, В. Частное предпринимательство в экономике КНР в условиях глобального кризиса / В. Чуванкова // Проблемы Дальнего Востока. 2009. № 3. С. 60–66; Чуфрин, Г. И. Экономическая интеграция в Азии: проблемы и перспективы регионального экономического сотрудничества развивающихся стран Азии / Г. И. Чуфрин. – М.: Международные отношения, 1975. – 165 с.; Bernstein, R., Munro, R. H. The Coming Conflict with China / R. Bernstein, R. H. Munro. – NY.: Alfred A. Knopf, 1997. – 245 p.; Zhou, Shan. Роль предприятий с капиталом хуацяо в развитии экономики и социального прогресса в провинции Чжэцзян (на кит. яз.) [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.zjsme.gov.cn/newzjsme/index.asp> (дата обращения: 30.08.2012).

странах Юго-Восточной Азии» (1986). В них отражено усиливающееся влияние китайской общины на интеграционные процессы стран ЮВА и КНР⁶.

Китайские сообщения СМИ в доступах Интернет (China Daily, Caixin, Xinhua wang, Жэньминь жибао) позволили получить фактические данные о визитах руководителей стран, интервью с представителями китайского бизнеса, о присутствии китайского капитала в экономиках стран ЮВА (в рамках журналистского подхода), увидеть ситуацию экспансии Китая глазами китайских журналистов.

3. Наиболее достоверные сведения о численности китайского населения стран ЮВА в конце XX в. с учетом оценки большого числа наиболее значимых советских и зарубежных источников приведены в монографии «Китайские этнические группы в странах Юго-Восточной Азии» (гл. ред. – Г. И. Левинсон, 1986). Статистические данные о численности китайского населения стран ЮВА и среднегодовом темпе прироста в 2001–2010 гг., а также его доле (%) в структуре населения стран мира представлены в ежегоднике Института мировой экономики и международных отношений РАН «Год планеты: экономика, политика, безопасность» (2011). Они отражены в вводных статьях к Конституциям стран ЮВА (2010), в китайских источниках, опубликованных в «Открытом Китае» (2011), на крупнейшем китайском сайте <http://www.chinaqw.com/news/>, где присутствует информация о численности и доле китайского населения стран ЮВА в структуре населения страны проживания. Сведения о численности китайцев – граждан стран ЮВА в начале XXI в. присутствует в исследованиях А. Г. Ларина (2008). Эти данные позволили оценить демографическую динамику китайской общины в 2000–2010 гг.

⁶ Артюхова, Ю. С. Зарубежные китайцы во внешнеполитической стратегии КНР: автореф. дис. ... канд. полит. наук. СПб., 2005. 22 с.; Астафьева, Е. М. Некоторые аспекты политики «нациестроительства» в Сингапуре / Е. М. Астафьева // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. – М.: ИВ РАН, 2010. Вып. 14. С. 278–294; Астафьева, Е. М. Сингапур: система образования в контексте нациестроительства / Е. М. Астафьева // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. – М.: ИВ РАН, 2012. Вып. 18. С. 194–207; Белоусов, Я. Проблема этносов в мировой политике и международных отношениях / Я. Белоусов // Мировой политический процессор. 2014. № 131. [Электронный ресурс]. – URL: http://www.worldpolit.ru/?option=com_content&task=view&id=131&Itemid=65 (дата обращения: 10.05.2015); Гуревич, Э. М. Партия Народного действия Сингапура: 50 лет у власти / Э. М. Гуревич // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. – М.: ИВ РАН, 2010. Вып. 14. С. 256–277; Гуревич, Э. М. Сингапур: некоторые аспекты иммиграционной политики / Э. М. Гуревич // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. – М.: ИВ РАН, 2012. Вып. 19. С. 248–263; Ефремова К. А. Модели взаимодействия неравносильных участников международных отношений (на примере Китая, Индии и Мьянмы): автореф. дис. ... канд. полит. наук. – М.: 2004. – 30 с.; Полоскова, Т. В. Диаспоры в системе международных связей / Т. В. Полоскова. – М.: Научная книга, 1998. – 199 с.; Полоскова, Т. В. Современные диаспоры: внутриполитические и международные аспекты / Т. В. Полоскова. – М.: Научная книга, 2002. – 284 с.; Полоскова, Т. В. Принципы и формы взаимодействия дипломатических представительств и консульских служб с зарубежными диаспорами: учеб. пособие / Т. В. Полоскова. – М.: Дипл. акад. МИД России, 2000. – 108 с.

4. Особенности миграции китайцев и экономическую деятельность зарубежной китайской общины в конце XX – начале XXI вв. изучали Ю. С. Артюхова (2004), А. В. Афонасьева (2013), О. Г. Барышникова (1996, 2002, 2004), А. Г. Ларин (2008), А. А. Сергеева (2012)⁷.

В странах ЮВА, где китайское население представляет меньшинство, участие китайской общины в борьбе за политическое влияние проявляется острой борьбой за места в органах власти и косвенным участием китайского меньшинства в политических процессах.

Участие китайской общины ЮВА и ее лидеров на современном этапе в борьбе за политическое влияние в стране проживания широко отмечается, что в Малайзии уже в первые десятилетия независимости участие китайской общины в политических процессах проявилось в создании политической партии – Китайской ассоциации Малайзии (КАМ), которая активно содействовала выработке стратегии, направленной на укрепление китайского бизнеса в экономике страны. По мнению А. Ю. Другова (2011), китайской общине принадлежит особая роль в формировании политического поведения во всех эшелонах индонезийской элиты. Как считает Ю. О. Левтонова (2011), на Филиппинах динамически развивающаяся группа капиталистов – этнических китайцев, которые самоидентифицируются как филиппинцы, – входит в состав политической элиты страны. Новым феноменом в политической жизни стран ЮВА стали выборы тайландца китайского происхождения – крупнейшего бизнесмена Таксина Чинавата премьер-министром Таиланда.

Экономической деятельности китайской общины ЮВА в стране проживания и в регионе ЮВА, взаимодействию с КНР в 2000–2010 гг. Показано, что китайская община, являясь национальным меньшинством в странах ЮВА, занимает ведущие позиции в основных секторах экономик стран ЮВА, обеспечивая перспективы дальнейшего роста и благосостояния населения страны проживания.

⁷ Артюхова, Ю. С. Зарубежные китайцы во внешнеполитической стратегии КНР: автореф. дис. ... канд. полит. наук. СПб., 2005. 22 с.; Афонасьева, А. В. Зарубежные китайцы – бизнес в КНР: экономическая деятельность зарубежных китайцев и реэмигрантов в КНР в ходе реформ (1979–2010 гг.) / А. В. Афонасьева. – М.: ИДВ РАН, 2013. – 240 с.; Афонасьева, А. В. Экономическая деятельность зарубежных китайцев и реэмигрантов в КНР в ходе реформ (1979–2010 гг.): автореф. дис. ... канд. экон. наук: 08. – М., 2012. – 28 с.; Барышникова, О. Г., Левтонова, Ю. О. Филиппины: экономика и политика в 2003 – начале 2004 гг. / О. Г. Барышникова, Ю. О. Левтонова // Юго-Восточная Азия в 2003 г. Актуальные проблемы развития: материалы конф., посвященной памяти И. В. Можейко. – М.: ИВ РАН, 2004. С. 79–98; Барышникова, О. Г. Как делать деньги (деловая элита Филиппин) / О. Г. Барышникова. – М.: ИДВ РАН, 1996. – 249 с.; Барышникова, О. Г., Левтонова, Ю. О., Шабалина, Г. С. Юго-Восточная Азия на пороге XXI в.: экономика, политика, геополитика / О. Г. Барышникова, Ю. О. Левтонова, Г. С. Шабалина // Восток. 2000. № 3. С. 135–151; Ларин, А. Г. Китай и зарубежные китайцы / А. Г. Ларин // Экспресс-информация. – М.: ИВ РАН, 2008. № 2 (147). – 96 с.; Ларин, А. Г. К оценке роли китайской диаспоры в экономике принимающих стран / А. Г. Ларин // Китай в эпицентре глобальных проблем АТР: тезисы докладов XX Междунар. науч. конф. «Китай, китайская цивилизация и мир. История, современность, перспективы» (Москва, 16–18 окт. 2013 г.). – М.: ИДВ РАН, 2013. С. 58–60; Сергеева, А. А. Политика партийно-государственного руководства КНР в отношении соотечественников за рубежом: автореф. дис. ... канд. полит. наук. М., 2012. 25 с.

Научный интерес проявляется к исследованию проблемы присутствия Китая в экономике стран ЮВА в 2000-х гг.

Цель работы – выявление особенностей и закономерностей формирования внешней политики стран ЮВА и КНР, обусловленных деятельностью китайской общины, на уровне региональных и межгосударственных отношений в 2000–2010 гг.

Для достижения поставленной цели решались следующие **задачи**, сгруппированные в блоки в соответствии с направлениями исследования:

1. Дать анализ состояния китайской общины в 2000–2010 гг.: проанализировать демографическую ситуацию, гражданско-правовой статус и культурно-психологические особенности китайской общины в странах ЮВА, влияние КНР на указанные позиции китайской общины;
2. Выявить формы участия китайской общины и ее лидеров в борьбе за политическое влияние в странах ЮВА;
3. Выявить формы и способы участия китайской общины в экономике стран ЮВА, роль и значение местного китайского бизнеса в формировании национального капитала стран ЮВА;
4. Проанализировать состояние экономической региональной консолидации китайской общины стран ЮВА.
5. Проанализировать присутствие КНР в экономике стран ЮВА в 2000–2010 гг.:
6. Дать анализ китайской общины стран ЮВА как фактора и объекта международных отношений с КНР в 2000–2010 гг.

Методологической базой диссертации является сравнительно-исторический анализ, системный и междисциплинарный подход. Сравнительно-исторический анализ позволяет проследить динамику развития и трансформацию роли китайской общины стран ЮВА в течение относительно короткого, но чрезвычайно динамичного временного промежутка (2000–2010 гг.), в ситуации финансово-экономических докризисного, кризисного и посткризисного периодов. Системный подход позволяет рассматривать развитие китайской общины во взаимосвязи с процессами экономической, внутривнутриполитической и государственной политики стран ЮВА и Китая. В исследовании, носящем междисциплинарный характер, использован инструментарий следующих дисциплин: истории, экономики, юриспруденции, политологии, идеологии, культурологии.

Научная новизна диссертации заключается в комплексном исследовании места и роли китайской общины в формировании международных отношений стран ЮВА и Китая в ситуации чрезвычайно динамичного финансового кризиса и на этапе выхода из него в период 2000–2010 гг. Впервые по оригинальным материалам Института изучения Юго-Восточной Азии Сингапура (ISEAS) показаны место и роль китайской общины во внутри- и внешнеполитической жизни стран ЮВА тесно связаны с экономическим потенциалом этих стран. Продемонстрирован характер перестройки деятельности китайской общины, а также ее влияние на политику стран ЮВА в условиях экономической нестабильности. Показано, что деятельность китайской общины, являющейся важнейшим фактором экономик стран ЮВА и КНР, в период финансового кризиса

становится объектом, на который направлены усилия обоих игроков (стран ЮВА и Китая) в формировании курса международных отношений в целях обеспечения своих интересов.

Положения, выносимые на защиту.

1. Китайская община организована в такую форму взаимодействия внутри национального меньшинства, которая в отличие от диаспоральной, направленной на сохранение культурно-языковых идентичностей, имеет комплексные цели и задачи в различных аспектах борьбы за экономическое и политическое влияние и сохранение традиций, ориентирована на развитие и занятие новых ниш во всех сферах жизни сообщества Юго-Восточной Азии.

2. Китайская община и ее лидеры участвуют в партийной жизни каждого государства АСЕАН прямо, либо финансируют политические лобби, кандидатов и партии в своих интересах.

3. Как самостоятельный участник в системе международных отношений, китайская община, исходя из выгод, активно взаимодействует с компаниями КНР, однако не является «инструментом» в руках Китая для достижения всех его целей в регионе ЮВА. Помимо общих проектов хуацяо ЮВА в КНР и совместных с бизнесом, корпорации хуацяо становятся также и конкурентами китайских фирм КНР в различных регионах, что показывает их независимость в системе международных отношений.

4. Перспективы усиления влияния китайской общины в государствах Юго-Восточной Азии подтверждаются устойчивым ростом китайских капиталов, несмотря на локальные и глобальный кризисы. Китайские политики стран Юго-Восточной Азии успешно борются за политическое влияние, занимая часто ведущие должности в правительствах ряда стран региона. Китайский фактор в системе международных отношений, как интегратор интересов национального меньшинства региона, позволил китайским деловым кругам успешно развиваться и организовываться в сложный родственный и общинный бизнес, роль и влияние которого будут определять специфику ряда вопросов международных отношений в регионе ЮВА.

5. Китайская Народная Республика активно присутствует капиталами во всех странах АСЕАН собственными или совместными с хуацяо проектами.

6. Значимость хуацяо в качестве фактора и объекта международных отношений раскрывается через их влияние на международные отношения внутри Юго-Восточной Азии в рамках взаимодействия китайской общины стран АСЕАН с КНР, что позволяет китайцам ЮВА осуществлять комплексные меры интеграции национального меньшинства в рамках международных отношений

Теоретическая и практическая значимость диссертационного исследования состоит в том, что оно может использоваться при разработке учебных курсов по современным тенденциям формирования международных отношений в условиях финансово-экономического кризиса, в курсах изучения истории стран ЮВА и Китая. Опыт адаптации китайской общины в условиях финансового кризиса может быть полезен в аналогичных ситуациях в других странах. Роль китайской общины в формировании международных отношений Китая со странами ЮВА может быть учтена при разработке программ взаимодействия в других регионах.

Апробация исследования. Основные положения диссертации обсуждались на международных научных конференциях: XIX Международный конгресс «Блищенковские чтения» «Обычное право китайской общины ЮВА» (РУДН 2023);

межинститутской конференции «Юго-Восточная Азия актуальные проблемы 2023 г.» (ИВ РАН, 2023); на конференции «Российская диаспора в странах Востока» (ИВ РАН, 2023), XX1 Международном конгрессе «Блищенковские чтения» «Китайская община ЮВА баланс нормативного и обычного права» (РУДН 2025).

По теме исследования опубликовано 15 научных работ, в том числе 3 монографии и 6 статей в журналах, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ для публикации результатов кандидатских диссертаций.

Структура диссертации состоит из введения, четырех глав, разделенных на параграфы заключения, библиографического списка, включающего 368 наименований, и приложения.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во введении дается обоснование актуальности темы, сформулированы объект, предмет, цель и задачи исследования, показаны научная новизна и практическая значимость, обозначены хронологические рамки исследования. Дана характеристика источников и научной литературы.

Первая глава «Китайская община стран ЮВА в 2000–2010 гг.: демографическая, правовая, экономическая, политическая и культурно-психологическая характеристики» состоит из четырех параграфов. Глава посвящена китайской общине стран ЮВА в 2000–2010 гг.: даны демографическая, правовая, экономическая, политическая и культурно-психологическая характеристики, дана характеристика положения китайской общины в странах ЮВА в указанный исторический период.

В первом параграфе «Демографические особенности китайской общины стран ЮВА, влияние КНР на демографические процессы. Характеристика деятельности китайской общины стран ЮВА» дается характеристика деятельности китайской общины стран ЮВА, приводятся статистические данные о численном росте китайской общины в период 1980–2000 и 2000–2010 гг. Отмечено, что наиболее высокий удельный вес китайского населения в 2000–2010 гг. имеют страны ЮВА с высоким и средним уровнем жизни (Сингапур – 75,2 %, Бруней – 30 %, Малайзия – 27 %, Таиланд – 14 %). В развивающихся странах с более низким уровнем жизни удельный вес китайского населения невысок (Филиппины – 3 %, Индонезия – 3 %, Вьетнам – 2,9 %, Лаос – 0,9 %, Камбоджа – 4,3 %, Мьянма – 6 %). Во всех странах ЮВА в 2000–2010 гг. контингент китайского населения растет за счет китайцев – граждан КНР. Этому способствуют глобализация, заметное усиление китайского присутствия в экономике стран ЮВА, создание в КНР динамически развивающейся отрасли экономики – экспорта трудовых услуг, а также законодательная база КНР, способствующая росту эмиграции из Китая. Китайцы стран ЮВА представлены в основном городским населением, сохраняют свою духовную связь с континентальным Китаем. Новое поколение китайцев лучше образовано, обладает современными знаниями в сфере бизнеса, прагматично, готово развивать любое перспективное дело как в стране проживания, так и за рубежом. Темпы такого роста будут тесно связаны с возрастающим экономическим статусом стран ЮВА, включением их в процессы глобализации и с политико-экономической стабильностью региона. Численно растущая китайская община с усилением лидерской роли Китая в регионе может стать существенным рычагом влияния на

руководство стран ЮВА, что будет в значительной степени определять двусторонние отношения стран АСЕАН и КНР.

Во втором параграфе «Гражданско-правовой статус китайской общины стран ЮВА: влияние КНР на гражданско-правовой статус зарубежных китайцев» дана оценка гражданско-правовому статусу китайского населения стран ЮВА, показана позиция КНР в отношении гражданско-правового статуса зарубежных китайцев. В каждой стране ЮВА гражданско-правовой статус лиц китайской общины многообразен. Они могут быть гражданами страны пребывания, иностранцами: гражданами других стран ЮВА, гражданами КНР, Тайваня, гражданами других регионов (США и др.), лицами без гражданства. Гражданство во многом определяет социально-политическое положение китайского этноса в странах ЮВА. В соответствии с действующими в настоящее время Конституциями во всех государствах Юго-Восточной Азии китайцам – гражданам страны, как и другим национальностям, гарантируется равноправие, возможность пользоваться родным языком, сохранять свои обычаи, традиции, культуру, религию. Китайцы, не имеющие гражданства страны пребывания, то есть обладающие статусом иностранцев, конституционно защищены в своих правах в некоторых странах ЮВА (СРВ, ЛНДР). Правительство КНР в настоящее время проводит политику, способствующую закреплению хуацяо в зарубежных странах: поддерживает добровольное принятие китайскими эмигрантами гражданства страны пребывания.

Третий параграф «Китайская община стран ЮВА и ее лидеры в борьбе за политическое влияние» посвящен возрастающей роли китайской общины и ее бизнес-лидеров в борьбе за политическое влияние в стране проживания. Показано, что рост деловой активности китайского капитала во всех странах ЮВА ведет к сращиванию его с властью, обуславливает неизбежную зависимость бизнеса и властных структур друг от друга, способствует формированию крепких связей между предпринимателями и высокопоставленными чиновниками, в рамках которых создаются и растут капиталы. Одновременно это приводит китайский бизнес в политику. Так, китайская бизнес-элита Индонезии обросла деловыми и родственными связями с чиновниками. К ним относятся Антони Салим (Salim Group), Т. Джеймс Риади (Lippe Group), Абдулл Бакри (Bakri Brothers Group), Чипура (Pembangunan Jaya Group) и др. Китайская община все более значимо влияет на формирование и политическое поведение индонезийской политической элиты. Одним из способов усиления влияния китайской общины в стране проживания является деятельность различных политических партий и общественных объединений китайского населения. На протяжении всего существования партия отстаивает интересы китайской буржуазии, занимающей ведущие позиции в экономике страны, в стремлении добиться расширения своего политического влияния.

Четвертый параграф «Культурно-психологические особенности китайской общины стран ЮВА» отражает культурно-психологической совместимости китайского населения стран ЮВА с коренными этническими группами. Отмечено, что в некоторых странах (Таиланд, Камбоджа) отношение к китайской общине в целом миролюбивое. Протестные акции, проходившие в Таиланде в период 2000–2010 гг., были скорее антиправительственными, чем этническими.

Изменилось отношение к китайцам в Камбодже: после жестоких гонений на китайскую общину в трагический период правления Пол Пота, когда пострадало практически все китайское население страны, китайская община

в 2000–2010 гг. стала фактором, играющим заметную позитивную роль в экономическом развитии страны и обеспечивающим взаимосвязи с иностранным капиталом. В период 2000–2010 гг. в стране не было антикитайских акций.

Антикитаизм остается серьезной проблемой в Индонезии из-за противостояния китайской общине коренного населения, включая буржуазию, заинтересованную в собственном экономическом росте и считающую себя обделенной, а также из-за религиозного фактора (большинство населения исповедует ислам). В 1998 г. по стране прокатилась волна массовых погромов. Китайские бизнесмены бежали в Сингапур. Эти акции привели к коллапсу экономики Индонезии: китайцы вывезли из страны, по разным данным, от 40 до 100 млрд долларов. В 2000–2010 гг. Индонезия «реабилитировала» индонезийских хуацяо, и китайский капитал вслед за китайцами стал возвращаться в страну.

В Малайзии антикитайским настроениям в обществе способствует партийно-политическая система, основанная на этническом принципе: Объединенная малайская национальная организация (ОМНО), являющаяся правящей партией страны, своей главной задачей считает защиту интересов коренных малайцев – бумипутра, поддерживает набирающий силу ислам. После террористических актов 11 сентября 2001 г. резко возросла напряженность в обществе, воспринявшем ответные действия Америки не как борьбу с терроризмом, а как «войну» с исламским миром. В 2006–2007 гг. наблюдалось значительное усиление напряженности в обществе за счет религиозного фактора, но в большей степени из-за социального расслоения общества: основные материальные богатства страны сосредоточены в руках элиты китайского бизнеса и узкой прослойки титульной нации, тесно связанной с правящей верхушкой.

В сложном положении находится китайская община Мьянмы: здесь имеет место поляризация межнациональных отношений в стране. Антикитайские настроения с начала 2000-х гг. нарастают, охватывают все большее количество населения страны в связи с тем, что китайцы продолжают теснить коренное население в экономике.

На Филиппинах недовольство коренного населения связано с тем, что китайский бизнес сконцентрировал в своих руках все важные сферы экономики страны. Усиливает антикитайские настроения позиция КНР в Южно-Китайском море, на которую кабинет Акино, получая финансовую помощь Китая, реагирует вяло.

Периодически обостряется положение китайской общины в СРВ в связи со сложными отношениями между Китаем и Вьетнамом из-за претензий на право владения островами в Южно-Китайском море, являющимся важной сырьевой базой (нефть, газ, рыбные запасы). Несмотря на подписанные соглашения, конфликт остается нерешенным: в 2007 году и в последующие годы по всей территории Вьетнама проходили антикитайские демонстрации, в которых принимало участие городское население всех провинций.

Основной тактикой ответа на дискриминацию и неприязнь является пропагандистско-просветительная работа, направленная на формирование атмосферы толерантности к китайскому населению в странах проживания и одновременно на воспитание чувства достоинства, гордости за принадлежность к великой китайской нации. В 2000–2010 гг. китайская община продолжала

сохранять и развивать свою этнокультурную самобытность, была хорошо консолидирована, усиливала внутриобщинные и региональные связи, этнокультурные и деловые связи с Китаем.

Важнейшим фактором, определяющим развитие китайской общины в стране проживания, является язык. На период 2000–2010 гг. в странах ЮВА официальным языком, закрепленным конституцией, является язык коренного населения. В Малайзии как официальный закреплен второй, китайский язык. В Камбодже китайский язык утвержден как деловой язык крупных общин (наряду с вьетнамским).

В 2000–2010 гг. ареал распространения китайского языка неуклонно расширялся, чему во многом способствовало снятие политических ограничений в странах ЮВА на его изучение и использование. В связи с новой волной эмиграции китайцев из КНР в китайских кварталах ЮВА в 2000–2010 гг. наиболее распространенным стал диалект мандарин («путунхуа»), который становится консолидирующим для китайских сообществ ЮВА, обеспечивает преимущества китайскому бизнесу в регионе и КНР. Представителям разных стран ЮВА помогает общаться письменный китайский язык, так как его устные формы – диалекты имеют существенные отличия, часто на слух непонятны выходцам из разных регионов материкового Китая. Информационные сети позволили упростить процесс взаимодействия китайских фирм КНР с компаниями китайской общины ЮВА, так как письменное выражение иероглифами было понятно большинству хуацяо ЮВА. Благодаря расширению ареала государственного языка КНР происходит дальнейшая региональная интеграция капитала стран ЮВА и расширение деловых отношений бизнесменов с партнерами из КНР. Психологически китайцы ЮВА, привыкшие к традиционному написанию иероглифов, приняли «путунхуа» легко, так как им был понятен их смысл.

На пути процесса ассимиляции китайцев с коренным населением стран ЮВА существенным препятствием является многоконфессиональность. Следует отметить, что в случае неблагоприятных условий развития бизнеса и негативного отношения представителей национальных элит к китайскому этносу в целом китайская община, в зависимости от конкретных условий в каждом государстве ЮВА, по-особому воспринимает внешние культурные обычаи, традиции и даже верования: возникли китайские мусульмане в Малайзии и Индонезии, китайцы-буддисты в Таиланде и Мьянме, китайцы-атеисты во Вьетнаме, Камбодже, китайцы-христиане – в Камбодже, Лаосе, Вьетнаме. Нередко китайцы принимают имена и фамилии, распространенные в регионе проживания, что позволяет бизнесу более эффективно интегрироваться в социальную среду, где большинство составляют иные этносы.

Вне зависимости от вероисповедания характерной чертой для китайской семьи по-прежнему остается почитание культа предков с отправлением соответствующего ритуала. Сохраняющаяся культурно-языковая общность, национально-психологические черты и традиции, конфессиональная обособленность в стране проживания, но прежде всего основополагающая экономическая заинтересованность склоняют китайскую общину к сотрудничеству с этнической родиной – Китаем. В то же время политика КНР ориентирована на использование уникального резерва – китайской общины в процессах реформирования своей экономики.

Вторая глава «Китайская община в экономиках стран ЮВА и ее взаимоотношения с КНР в 2000–2010 гг.» состоит из двух параграфов и посвящена оценке присутствия китайской общины в экономиках стран ЮВА и региональному экономическому взаимодействию китайских общин стран ЮВА в 2000–2010 гг.

В Первом параграфе «Китайская община в экономиках стран ЮВА» дана оценка роли и месту китайской общины в экономике стран ЮВА. Показано, что в тех странах ЮВА, которые встали на путь капиталистического развития после обретения независимости, китайская община быстро смогла стать экономически успешной. Поскольку основная деятельность китайской общины длительное время традиционно была связана с торговлей, мелким и средним предпринимательством, развитие рыночной экономики в большинстве государств региона привело к росту китайского торгово-финансового, а затем – финансово-промышленного капитала. К концу XX в. китайская буржуазия успешно овладела в странах ЮВА сырьевым рынком и обрабатывающей промышленностью, банковским делом. Это позволило ей занять в финансово-промышленном секторе экономики государств ЮВА ведущие позиции. К 1980-м гг. участие китайского капитала Малайзии составляло в розничной торговле 85 %, в обрабатывающей – 70 % (кондитерская промышленность и производство кокосового масла), в горнодобывающей промышленности – 40 %, в сельском хозяйстве (площади под каучуконосами) и транспорте – 75 %. Представители китайской буржуазии возглавили предприятия-конгломераты, обеспечивающие монополию в отдельной сфере бизнеса (например, производство сахара и риса группы братьев Куок, группа Сунн Сена в металлургической промышленности и производстве изделий из черных металлов). Китайские предприниматели стали играть важнейшую роль посредников в деятельности иностранных экспортных и промышленных фирм: например, китайская компания «Чайна Инджинира Компани» являлась внешнеторговым агентом более 60 торговых и промышленных фирм.

Китайская буржуазия Таиланда к началу 1980-х гг. обеспечивала до 80 % общего объема инвестиций во внешнюю и внутреннюю торговлю, обрабатывающую промышленность. Местной китайской буржуазии полностью или частично принадлежали более 110 банков, включая филиалы, в том числе 11 крупнейших коммерческих банков, из которых три имели отделения за рубежом. Крупнейший «Бангкок Бэнк» контролировал 40 % экспортной торговли страны. Этот банк связан деловыми интересами с китайским капиталом всех стран АСЕАН, Гонконга, Тайваня. С 2002 г. он занимает первое место в регионе.

В Брунее в 1980-е гг. местный китайский капитал контролировал практически всю внутреннюю и внешнюю торговлю страны, сферу обслуживания. Совместно с зарубежными партнерами (США и Филиппины) китайские бизнесмены являлись подрядчиками по сооружению крупных инфраструктур, жилых комплексов, дорог (Бруней. История, экономика, политика, 1984).

К 2000–2010 гг. китайская община, оставаясь национальным меньшинством в странах ЮВА, стала главной экономической силой, в первую очередь в Малайзии, Индонезии, Таиланде и Филиппинах, где проживает около 70 % китайской общины ЮВА. Китайские бизнесмены в странах ЮВА лидируют в наиболее прибыльных и важнейших для национальной экономики секторах.

В 2000–2010 гг. китайский капитал Брунея традиционно представлен в банковской сфере, имеющей смешанный характер (с капиталами других этнических групп).

В 2000–2010 гг. в Лаосе китайская община значительно усилила позиции благодаря помощи КНР: предоставление кредитов, миллионные строительные проекты в столице ЛНДР, особые контракты по выращиванию сельскохозяйственной продукции в северных провинциях Лаоса. За 10 лет – с 1996 по 2006 гг. – площади под сельхозпродукцию, экспортируемую в КНР, в провинции выросли с 3000 га до 13 000 га. В провинции Луанг Намта (Luang Namtha) сельскохозяйственный урожай в 1 млн тонн с 60 000 га ежегодно идет в КНР. Большая часть коммерции в городах Лаоса находится в руках китайского бизнеса. Китайская корпорация по производству алюминия владеет 51 % акций, другие китайские компании – 19 % акций на добычу бокситов (Ibid, p. 143).

Благодаря поддержке со стороны КНР и Сингапура, китайская община Камбоджи имеет капиталы во всех секторах экономики государства: добывающей промышленности, банковской сфере, телевидении, в бизнесе операторов сотовой и интернет-связи, туризме, обрабатывающей промышленности. У китайского меньшинства гигантские активы, оцениваемые в 2 трлн долл. (на 2003 г.)

Китайские капиталы – важная составляющая экономики Мьянмы как в период правления военной хунты, так и после выборов 2010 г. Китайцы доминируют во всех видах торговли. Вся торговля золотом и драгоценными камнями в г. Мьичина (столица северного штата Качин) контролируется китайцами. Китайские компании владеют крупными месторождениями рубинов: конгломерат Ло Син-ханя, легальная часть которого представлена бизнесом с драгоценными камнями, получает ежегодную выручку от продажи рубинов в 600 млн долл. Помимо легального бизнеса, китайцы активны и в теневой экономике страны.

В Мьянме к 2000 г. из семи частных коммерческих банков шесть были созданы этническими китайцами, проживающими в стране и достигшими больших успехов в сделках с недвижимостью и в строительстве (AWB, Yoma Bank) или торговле (Myanmar Oriental Bank) (А. А. Симония, 2012). Частные банки укрепили позиции китайского бизнеса Мьянмы, так как аккумулировали деньги не только хуацяо, но и китайских компаний КНР. Так как правительство заинтересовано в инвестициях из КНР, это позволило банкам получить лицензию на широкие операции, в том числе в сфере депозитных счетов. К концу 2008 г. Йома банк получил разрешение проводить полный набор услуг с валютными вкладами.

Во Вьетнаме китайский капитал в настоящее время доминирует в городах. В Хошимине он широко представлен в торговле и легкой промышленности (50 % рынка города), в сфере строительства.

Общими чертами деятельности китайской общины в бизнесе являются: 1) прагматичное руководство; 2) авторитарное руководство; 3) централизованное руководство; 4) выстраивание деловых отношений путем неформальных связей внутри общины (родство/знакомство); 5) ключевые позиции в бизнесе занимают члены кланов (семей); 6) иностранные бизнесмены, имеющие возможность выкупа контрольного пакета у китайского клана, в интеграцию бизнеса не допускаются; 7) только кланы могут дать разрешение на установление связей

с иностранным бизнесом. Деловые качества китайской общины позволяют развивать бизнес в новых сферах.

Колоссальный экономический потенциал китайской общины далеко не исчерпан. Составляя на начало XXI в. около 6 % населения стран ЮВА, она контролирует основные секторы национальных экономик, способствует экономическому развитию государств: так, в Индонезии вклад китайского бизнеса в ВВП страны составляет 73 %, в Таиланде – 81 %.

Китайская община, расширяя экономическую деятельность в стране проживания, формирует самые мощные, экономические рычаги давления на правительства, становится все более значимым фактором, с которым необходимо считаться в определении внутри- и внешнеполитического курса правительствам стран ЮВА.

Во втором параграфе «Региональное экономическое взаимодействие китайских общин стран ЮВА» дается экономическое взаимодействие китайских общин стран ЮВА в регионе.

Китайские общины в начале XXI в. тесно связаны региональными деловыми отношениями. Для преодоления торговых барьеров китайцы успешно используют развитые сетевые структуры, осуществляют перевод капитала, товаров, услуг, рабочей силы, технологий, используют тактику, снижающую риски, и т. д. Масштабы фактически существующей интеграции регионального китайского бизнеса, опирающегося на многочисленные группы китайских предпринимателей, вероятно, шире, чем это отражает официальная статистика.

Консолидации китайского капитала стран ЮВА способствует сеть банков, филиалов, дочерних отделений крупных банков, совместных банков, что обеспечивает инвестиции и расширение торговых отношений между странами, укрепляет позиции китайского бизнеса, повышает его роль в экономике стран ЮВА. В значительной степени способствует региональной интеграции стабильная политико-экономическая обстановка в Сингапуре. Банки города-государства играют центральную роль в координации деятельности региональной банковской системы Юго-Восточной Азии. Помощь в финансовых операциях китайской общине региона сингапурскими банками способствует росту денежных поступлений на счета китайского бизнеса ЮВА. Многие торги на бирже Сингапура осуществляются через связь – китайский Интернет. Все операции задействованы на Шанхай, Гонконг, Малайзию. Среди «большой четверки» банков Сингапура крупнейший Overseas Chinese Banking Cooperation (OCBC) был основан в 2000 г., имеет 40 отделений в Сингапуре. В 2000 г. этот банк был первым по капитализации, имея фонд 4,8 млрд долл. Особенностью новой тактики OCBC является планирование совместных операций с мусульманскими банками Малайзии и Индонезии (по 2007 г.). «Вползание» в мусульманские банки происходит через китайцев-мусульман, что китайскому бизнесу Малайзии и Индонезии выгоднее, чем действовать через OCBC напрямую, так как эти банки не взимают процентов по кредитам.

В Мьянме крупнейший частный китайский банк Yoma Bank тесно сотрудничает с банками Сингапура. В Таиланде китайские частные банки – крупнейшие в стране. Bangkok Bank (банк Бангкока), Lamsam (сельскохозяйственный банк Таиланда) широко взаимодействуют с китайским бизнесом соседних стран. Один из крупнейших банков Таиланда Thai Farmer Bank активно выделяет кредиты Мьянме.

Во Вьетнаме действует тайландско-вьетнамский филиал Bangkok Bank, филиал банка OCBC-OVERSEA CHIN.

С начала XXI в. появилось и развивается новое явление – консолидация китайского регионального капитала в синдикаты, объединяющие банковский и промышленный секторы, инвестирующие капитал в экономику страны проживания. В числе таких компаний сингапурская холдинг-компания OCBC, которая в 2008 г. присоединила инвестиционный холдинг «Пасификмас Берхад» Малайзии, в 2009 г. приобрела Asia Private Bank Сингапура, в 2010 г. поглотила его дочерние предприятия. К сентябрю 2010 г. активы OCBC составили 53,1 млрд долл. Компания OCBC к этому моменту вела свою деятельность в КНР, Индонезии, Вьетнаме и Брунее, Малайзии.

Косвенным свидетельством регионального сотрудничества китайской общины, как важнейшего фактора национальной экономики стран ЮВА, являются потоки инвестиций экономически более развитых государств в экономику развивающихся стран региона. Так, совместно с фирмами из Сингапура, Таиланда, Малайзии созданы 15 предприятий в Мьянме в области швейной, пищевой, табачной, деревообрабатывающей промышленности, производства сельхозтехники, электроники. За 20 лет (с 1988 по 2009 гг.) сумма прямых иностранных инвестиций из Таиланда в Мьянму составила 7,41 млрд долл., из которых 81,7 % приходится на строительство гидроэлектростанций, 8,33 % – на обрабатывающую промышленность, 3,1 % – на гостиничный и туристический сектор. Совместные китайские холдинг-компании стран ЮВА широко осуществляют инвестиции в страны проживания. Сегодня китайские группы – холдинги функционируют в большинстве стран ЮВА.

Консолидированная в целях экономической выгоды в разных сферах деятельности, китайская община стран ЮВА помогает совершенствовать банковскую систему, современное производство, освоение сырьевых ресурсов, развитие инфраструктур, туристический бизнес, современные услуги и др. Либерализация условий торговли и инвестиций способствует расширению участия совместного китайского капитала в экономическом развитии стран ЮВА.

Третья глава «Экономическая стратегия и тактика Китая и стран ЮВА в 2000–2010 гг.» состоит из двух параграфов и посвящена присутствию КНР в странах ЮВА и участию китайской общины ЮВА в экономических реформах Китая.

В первом параграфе «Китайское присутствие в странах ЮВА: стимулы экономического развития, вызовы национальной безопасности» отражена инвестиционная тактика Китая в отношении стран ЮВА. Присутствие Китая в странах АСЕАН определяется прежде всего развитием торговли, которое тесно связано с созданием «зоны свободной торговли». Активность капитала Китая наиболее выражена в континентальных странах ЮВА – Вьетнаме, Лаосе, Камбодже, Мьянме, связанных географической близостью, историческими длительными политико-экономическими отношениями.

С 2000 г. Китай является основным торговым партнером Вьетнама. Если в 1999–2002 гг. Китай занимал пятое место среди стран-импортеров Вьетнама, то с 2003 г. стал лидером. На начало 2004 г. во Вьетнаме осуществлялся 231 проект с участием Китая, общей стоимостью инвестиций в 242 млн долл., созданы многочисленные совместные компании с долевым участием китайского зарубежного капитала.

Негативными последствиями расширения торгового присутствия Китая во Вьетнаме является нарастающая зависимость от китайского импорта. По мнению специалистов, если Вьетнам не выйдет на новый уровень производства высокотехнологичной экспортной продукции, он станет сырьевым придатком и сборочной фабрикой для Китая.

Все сферы взаимоотношений охватывают связи Китая и Мьянмы – политическую, военную, экономическую, культурную, что связано с длительной международной изоляцией военного режима Мьянмы. В связи с этим руководство Мьянмы продолжает рассматривать помощь Китая как жизненно важную. Со своей стороны Китай, оказывая экономическую и техническую помощь Мьянме, укрепляет свои позиции в этой стране, расширяет продвижение своих товаров в страны ЮВА.

С тех пор как КНР предоставила первый заем в 1999 г., растет экспансия КНР в Лаос. С 2000 г. власти Лаоса стали всячески поощрять иностранный китайский капитал, который представлен в гидроэнергетике, сельском хозяйстве и добыче полезных ископаемых, необходимых для растущей промышленности КНР. Инвестиции вкладывались также в развитие транспорта – железных дорог, связавших провинцию Юннань (КНР) с Лаосом и Камбоджой, позволивших Китаю выйти в Сиамский залив. КНР активно инвестирует капитал в строительство дамб на лаосском участке р. Меконг, имея целью создать единую водную гидросистему для своих нужд. Кроме того, инвестиции Китая идут в обрабатывающую промышленность (пищевую и деревообрабатывающую), то есть в те отрасли, которые определяют экономическое развитие Лаоса и служат основным источником накопления государственного бюджета. Важнейшей отраслью экономики Лаоса является горнодобывающая промышленность (меднорудное производство), продукция которой составляет десятую часть ВВП. В 2009 г. китайские компании приобрели у австралийской компании «Лансанг минералс» активы на сумму 1200 млн долл, благодаря этому в 2010 г. добыли 100 тыс. унций золота и произвели около 70 тыс. тонн листовой меди. За период 2000–2006 гг. КНР участвовала в 181 проекте в Лаосе. Китай присутствует в сельскохозяйственном секторе экономики Лаоса: КНР выделила 5 млн долл.; с 90-х гг. до 2006 г. было предоставлено низкопроцентных кредитов на сумму 1769 млн юаней и безвозмездных – на 602 250 тыс. юаней (на 44 проекта). Была оказана валютная помощь в размере 544 млн долл.

Лаос – любимая площадка Китая для инвестиций в спорт, в развитие инфраструктуры спортивных площадей. В 2008 г. китайские фирмы строили стадион на 20 000 мест в столице Лаоса для Юго-Восточных азиатских игр 2009 г. (М. С. Фох, 2009, р.142).

Китай оказывает Лаосу помощь в подготовке кадров у себя в стране, в меньшей степени – в самом Лаосе в рамках академического, профессионального и партийного образования (Л. Н. Морев, 2010, с. 252).

Китай остается важнейшим торговым партнером Камбоджи. По данным китайских источников, прямые инвестиции КНР в Камбоджу в 2001–2005 гг. составили 213,9 млн долл. В первой половине 2010 г. торговый оборот между странами достиг 627 млн долл., что на 37 % выше, чем в 2009 г. Компании КНР вовлечены в проекты строительства дамбы, которая будет вырабатывать 246 мегаватт гидроэнергии на реке Татай в провинции Кох Конг. Китайские инвестиции идут на добычу полезных ископаемых, строительство объектов недвижимости, на добычу золота и пеньки, на благоустройство 120 кв. км

пляжной зоны Сиамского залива. На этой территории планируется построить отели, виллы, поля для гольфа на сумму 3,8 млрд долл. Помимо этого, Китай предоставил Камбодже заем в сумме 591 млн долл., из которого 500 млн долл. – на покупку китайского оборудования для обеспечения сотовой связи от фирмы Huawei – крупнейшей китайской фирмы на мировом рынке этих услуг. Этот проект увеличивает контроль КНР телекоммуникационного сектора экономики Камбоджи. Китай активно сотрудничает с Камбоджой в военной сфере, предоставляя военную форму и оборудование для армии (S. Heder, 2012, p. 104).

Китай проявляет большой интерес к экономике Малайзии, инвестируя капитал прежде всего в сырьевой сектор – горнодобывающую промышленность и сельское хозяйство. В 2008 г. КНР стала самым важным торговым партнером Малайзии в Азии. В 2001–2005 гг. прямые китайские инвестиции в Малайзию составили 31,8 млн долл. В 2009 г. китайские инвестиции в Малайзию выросли до 799 млн долл.

В 2000–2010 гг. основные интересы КНР к Индонезии были связаны с сырьевыми районами и рынками сбыта промышленной продукции. По данным китайских источников, прямые инвестиции КНР в Индонезию в 2001–2005 гг. составили 590,9 млн долл. Как считает М. В. Курицын (2007), по итогам 2001–2005 гг. в неофициальных рейтингах Индонезия занимала первое место по объему привлеченных китайских прямых инвестиций. Китай инвестирует в Индонезию как в традиционные для себя, так и в новые производства, одновременно передает новейшие технологии.

КНР расширяет свое присутствие на Филиппинах. На период 2000–2010 гг. Китай стал третьим после США и Японии торговым партнером Филиппин, а Филиппины – четвертым партнером Китая среди стран АСЕАН. В 2010 г. Китай занял 7-е место по инвестициям в Филиппины. На международном форуме бизнесменов двух стран в 2011 г. президент Филиппин Бенигно Симеон (Нойной) Акино III приветствовал инвестиционную политику Китая, так как она позволяет создать новые рабочие места.

Растет присутствие Китая в экономике Брунея. Долгое время инвестиции КНР в экономику страны были скромными: в 2001 г. – 0; в 2002 г. – 0,2 млн долл.; в 2003 г. – 0,2 млн долл.; в 2004 г. – 3,0 млн долл.; в 2005 г. – 0,1 млн долл. В 2006 г. он увеличился на 21 %, к концу 2010 г. достиг 2 млрд долл.

Присутствие Китая в Таиланде расширилось в период нахождения у власти Таксина Чанавата. Импульс для развития получила не только торговля, но укрепилось военное сотрудничество. В 2001–2005 гг. КНР инвестировала в Таиланд 49,0 млн долл. (М. В. Курицын, с. 75). В 2009 г. – в десять раз больше – 448 млн долл. Сегодня КНР готова предоставить Таиланду разную военную технику – для ВВС, ВМФ, сухопутных войск. При этом правительство Таиланда склонно развивать не только экономические, но и политические отношения с КНР.

Особенностью современной тактики бизнеса КНР является перемещение производства в страны ЮВА, что усиливает присутствие Китая в этих странах. Экспортеры китайских товаров ищут новые пути стимуляции бизнеса

Экономическое взаимодействие Китая со странами ЮВА строится на принципах прагматизма, основанного на экономической выгоде и рационализме. Оно базируется на двусторонних соглашениях о торговле товарами 2004 г., о торговле услугами 2007 г. Китай импортирует из стран ЮВА в основном сырье (нефть, газ – из Индонезии, Мьянмы, Вьетнама, Брунея, Филиппин; уголь – из Вьетнама; сельхозпродукцию из других стран), полуфабрикаты. Из Китая в

страны ЮВА поступают готовые товары. Выгодным является инвестиционное сотрудничество: КНР вложил в экономики ЮВА 6,1 млрд долл., а страны ЮВА – 5,6 млрд долл. Обоюдно выгодным является транзитный потенциал ЮВА: железнодорожное сообщение через провинцию Юннань (КНР) и страны ЮВА (Лаос, Мьянму, Таиланд, Вьетнам, Малайзию в Сингапур) позволит соединить регион ЮВА не только с КНР, но и с Центральной Азией, Дальним Востоком РФ. В последние годы взаимозависимость КНР и стран ЮВА нарастает в энергетике: она становится выше, чем в торговле и транспорте.

Расширение торговли и участия Китая в развитии производства и инфраструктуры является стимулом для роста экономик стран ЮВА. Национальный капитал стран ЮВА в значительной степени прирастает за счет капитала китайской общины. Китайское присутствие укрепляет экономическое положение китайской общины, являющейся важнейшим фактором экономического развития стран ЮВА и экономического международного сотрудничества. Это дает китайской общине самый мощный экономический рычаг давления на правительства стран проживания в защите своих интересов и лоббирования интересов КНР. Одновременно создается возможность экономического влияния КНР на китайскую общину стран ЮВА.

Усиление интеграционных процессов приводит к тому, что Китай становится одновременно партнером и конкурентом АСЕАН при сбыте целого ряда экспортных товаров. Учитывая, что рынок КНР более привлекателен для иностранных инвестиций, чем рынок стран ЮВА (60 % инвестиций оседает в КНР в обход рынка АСЕАН), и экономический потенциал КНР значительно выше общего экономического потенциала стран ЮВА (ВВП КНР в 2011 г. составил 10,1 трлн долл.; ВВП АСЕАН в 2011 г. – 3,1 трлн долл.), перспектива модернизации китайской экономики и выход Китая на мировой рынок в качестве ведущего поставщика экспортных товаров значительно выше, что серьезно беспокоит страны ЮВА.

Диссертант согласен с мнением, что опасения в отношении «китайской угрозы» сомнительны, так как хуацяо «если и идут в политику, то только из соображений выгоды, а не из идейных соображений, связанных с китайским происхождением». Эти позиции вполне устраивают Пекин, заинтересованный в политической стабильности в регионе. Главное средство, с помощью которого руководство КНР пытается развеять опасения относительно «китайской угрозы», – создание в международном общественном мнении образа миролюбивой ответственной державы, строго придерживающейся правил цивилизованного поведения.

Во втором параграфе «Экономическое взаимодействие китайской общины стран ЮВА и КНР» определены место и роль китайской общины ЮВА в экономике КНР.

В конце XX в. в период углубления реформ, ускорения темпов экономического развития совершенствовалось законодательство КНР в отношении иностранных физических лиц и организаций на основе экономических интересов Китая. Статья 18 Конституции КНР от 1982 г. разрешает иностранным хозяйственным организациям либо отдельным лицам в соответствии с законами КНР вкладывать средства, инвестировать капиталы в экономику Китая, осуществлять в различных формах экономическое сотрудничество с китайскими предприятиями или другими китайскими хозяйственными организациями. При этом законные права и интересы этих лиц

и организаций охраняются законами КНР. Законодательная база дополняется законодательными актами КНР, один из последних – «Постановление Госсовета о поощрении инвестиций хуацяо и соотечественников из Сянгана и Аомэня» от 19 августа 1999 г.

Наличие правовой законодательной базы обеспечило быстрый рост инвестиций зарубежных китайцев стран ЮВА в экономику КНР после снятия ограничений на взаимодействие между странами. Зарубежные китайские инвестиции стали занимать доминирующее положение в общем объеме иностранных инвестиций в КНР.

Экономический кризис 1997 г. нанес большинству компаний и фирм потери. Пострадали наиболее развитые страны региона – Индонезия, Малайзия, Сингапур. Сократились инвестиции хуацяо в Китай и Гонконга в ЮВА. Однако кризис стал поводом для хуацяо не столько расширять, сколько улучшать структуру компаний. Многие китайские компании ЮВА создали штаб-квартиры в Гонконге, что обеспечило последнему инвестиции из ЮВА и Тайваня. Хуацяо ЮВА стали осуществлять международные сделки через Гонконг, особенно конгломераты из Сингапура, Малайзии, Индонезии, Филиппин, Таиланда. Они выставили акции своих компаний на биржу, что позволило интегрироваться в рынок Гонконга еще больше, а также продолжать диалог с КНР.

Финансовый кризис 1997 г. показал, что минимальные потери понесли предприятия с высокой степенью интернационализации, что привело к пересмотру хозяйственной деятельности. Стали привлекательными такие сферы приложения капиталов, как жилищное строительство и здравоохранение. Расширилась территориальная заинтересованность хуацяо: в сферу экономических интересов попали внутренние районы КНР.

Очень выгодны для бизнеса хуацяо ЮВА особые экономические зоны. Хуацяо ЮВА используют свои преимущества в КНР: в силу этого инвестиции хуацяо стран ЮВА преобладают над вложениями крупных инвесторов других стран. К концу XX в. капиталы хуацяо из ЮВА в КНР составили 3,29 млрд долл., а инвестиции крупных холдингов ЮВА в экономику Китая – 60 % от суммы всех иностранных инвестиций. В тех провинциях, куда идут инвестиции китайского капитала ЮВА, отмечается быстрый рост экономики.

В 2000–2010 гг. страны ЮВА оставались основными инвесторами в экономику КНР, что в значительной степени обеспечило рост ВВП: в 2000–2008 гг. он рос в среднем ежегодно на 10,4 %. Изменилось территориальное размещение компаний зарубежных китайцев в 2000–2010 гг. Помимо южных регионов КНР (провинции Гуандун и Фуцзянь), с 2005 г. темпы роста привлечения капиталов хуацяо на запад и северо-восток Китая превысили аналогичный показатель для КНР в целом.

Четвертая глава «Китайская община стран ЮВА – фактор и объект международных отношений стран региона с Китаем» состоит из двух параграфов и посвящена роли и деятельности китайской общины ЮВА в формировании двусторонних отношений между странами ЮВА и КНР.

В первом параграфе **«Формирование внешнеэкономических отношений стран ЮВА и КНР с учетом роли китайской общины»** отмечен период начала экономических реформ Китай был заинтересован прежде всего в иностранных инвестициях стран ЮВА, то в настоящее время в силу растущего экономического статуса КНР может обеспечивать рост экономики, инвестируя капитал в страны ЮВА. КНР использует свою экономическую помощь и

политическое влияние в формировании внешнеэкономических, а на их основе и внешнеполитических отношений со странами региона.

Можно выделить две основные тактические позиции, определяющие развитие этих отношений.

Первая позиция основана на инвестициях Китая в экономики стран ЮВА – важная в формировании международных отношений с экономически слабыми странами – Лаосом, Камбоджой, Вьетнамом, Мьянмой, в которых, тем не менее, бизнес китайской общины также занимает доминирующее положение в важнейших секторах экономики. Экономическая значимость китайской общины ЮВА превращает ее в самостоятельного серьезного игрока, с интересами которого необходимо считаться в определении курса двусторонних отношений как странам ЮВА, так и Китаю.

Вторая позиция предусматривает повышение темпа роста и мощи экономики КНР через развитие производства, выпуск высокотехнологичной экспортной продукции, развитие инфраструктуры в КНР. Одновременно происходит рост китайского капитала ЮВА, следовательно, в перспективе и рост экономик стран ЮВА.

Во втором параграфе «Китайская община ЮВА как фактор и объект международных отношений стран ЮВА и КНР» отражена китайская община ЮВА, как фактор и объект международных отношений стран АСЕАН и КНР в 2000-2010 гг. с учетом развития диалога стран по комплексным вопросам региональных конфликтов, в том числе в которые вовлечен материковый Китай-Южно-Китайское море с учетом интересов всех стран ЮВА, имеющих выход к акватории. Расписана подробная роль инвестиций и желание Китая формировать с соседями по АСЕАН эффективное партнерство в форме зон свободной торговли, развития и освоения месторождений природных ресурсов, снижать накал антикитайских настроений во всех странах блока по средствам выстраивания конструктивных партнерских отношений, договоров и логистики. Тем самым учитывается статус китайской общины, как влиятельного и актуального для КНР и стран ЮВА актора международных отношений в АСЕАН. Хуаяцзо создают связующее самостоятельное звено во внешней политике стран ЮВА и КНР и внутренней в АСЕАН, оставаясь самостоятельным игроком регионального пространства, развивая деловую активность в 2000-2010 гг.

В заключении сформулированы следующие выводы, к которым диссертант пришел в результате своего исследования:

1. В 2000–2010 гг. китайская община численно росла во всех странах ЮВА, оставаясь национальным меньшинством. Законодательство стран ЮВА обеспечивает возможность широкого участия китайского бизнеса в предпринимательской деятельности. Китайский бизнес занимает ведущие позиции в экономиках стран ЮВА, китайская община расширяет свое участие в общественно-политической жизни, выдвигая своих бизнес-лидеров в структуры власти. В 2000–2010 гг. в странах ЮВА оппозиционные выступления носили не этнический, а, скорее, антиправительственный характер (Таиланд), были связаны не с внутренними, а с внешнеполитическими обстоятельствами (во Вьетнаме в связи с проблемой островов в Южно-Китайском море).

2. В 2000–2010 гг. китайская община стран ЮВА продолжала консолидироваться в регионе, создавая более интегрированную банковскую сеть и крупные холдинги с широким участием в разных сферах экономик. Китайский капитал стран ЮВА с развитой экономикой (Малайзия, Филиппины, Таиланд)

через инвестиции активно способствовал реализации экономических реформ КНР. В международной политике государства ЮВА вынуждены считаться с интересами китайского бизнеса страны, который обеспечивает важнейшие позиции национальной экономики. Учет интересов китайского бизнеса является важнейшим условием в курсе внешнеэкономической политики стран ЮВА.

3. Китайская община стран ЮВА играет положительную, нередко ключевую роль в экономическом развитии стран. Развивая экономическую деятельность, местная китайская элита контролирует важнейшие отрасли экономики, включая сырьевую и энергетическую, играет роль надежного партнера и посредника для Китая и мирового бизнеса. Бизнес КНР и мировой капитал предпочитают деловые связи с китайским капиталом стран ЮВА. Это встречает сопротивление коренной буржуазии, вынуждает правительства принимать законодательные мероприятия по сдерживанию местного китайского бизнеса. В 2000–2010 гг. крупная китайская буржуазия и коренная буржуазия ЮВА кооперируются в целях достижения экономической выгоды, что сглаживает некоторые этнические противоречия. Тем не менее периодически отмечаются всплески антикитайских настроений в обществе, грозящие при расширении религиозных противоречий дестабилизацией политической обстановки в стране. Крупная китайская буржуазия сливается с государственным и военным аппаратом, используя механизмы патронажа, семейных отношений и т. п., косвенно оказывая давление на власть в своих экономических интересах. Учет интересов китайского бизнеса является важнейшим условием в курсе внешнеэкономической политики стран ЮВА.

4. Китай наращивает помощь странам ЮВА, инвестируя в сырьевой, промышленный, энергетический, транспортный, сельскохозяйственный секторы экономики, являющиеся основой формирования бюджета стран-реципиентов. Особенно активна экспансия Китая в приграничные слабо развитые страны – Вьетнам, Лаос, Камбоджу, Мьянму, где в 2000–2010 гг. отмечалась тенденция экономической зависимости от КНР. Долгосрочные масштабные проекты Китая в строительстве, гидроэнергетике, плантационном хозяйстве, горнодобывающей промышленности, развитии инфраструктуры, в которых заняты граждане КНР, значительно увеличивают численность и укрепляют положение китайской общины стран ЮВА, что может способствовать этнонациональным конфликтам.

5. В 2000–2010 гг. росли инвестиции КНР в страны ЮВА, что позволило им сократить сроки выхода из кризиса, а Китаю сохранить поступательный рост своей экономики. Занимая важнейшие экономические позиции, китайская бизнес-элита лоббирует интересы КНР в странах ЮВА: растет взаимодействие с КНР, снижается присутствие других стран. Китай расширяет свое присутствие в ЮВА, опираясь на китайскую общину как на гарант эффективности инвестиционной деятельности. Нарастающее присутствие КНР в экономиках стран ЮВА вызывает беспокойство общества перспективой развития экономической зависимости от развивающегося быстрыми темпами соседа.

6. В 2000–2010 гг. двусторонние отношения между странами ЮВА и КНР развивались по прагматическому сценарию с преобладанием торгово-экономического сотрудничества. Роль капитала китайской общины в развитии экономик стран ЮВА и КНР превращает ее в фактор, с учетом интересов которого строятся внешнеэкономические отношения, что косвенно подтверждается принятыми соглашениями (охватывают те секторы экономики, в которых присутствие китайского капитала неоспоримо). При этом усилия

стран ЮВА направлены на китайскую общину как на объект с целью привлечения ее капитала в экономику страны. Усилия КНР направлены на китайскую общину как на объект с целью привлечения китайской бизнес-элиты к лоббированию своих интересов в странах ЮВА и продолжению инвестиционной деятельности в КНР. Результатом является расширяющиеся внешнеэкономические отношения и, как следствие этого процесса, расширение круга взаимодействия в других областях на международном уровне.

7. Геополитические амбиции Китая реализуются через страны ЮВА (морские базы в Мьянме, трансгосударственные железные дороги, связывающие страны ЮВА и КНР не только между собой, но также со Средней и Южной Азией и Ближним Востоком). В реализации этих проектов КНР широко использует потенциал китайской общины стран ЮВА: валютные займы, инвестиции, развитие торговли через «зоны свободной торговли», вклады в различные фонды и др., укрепляя в сознании общества этих стран представления о КНР как о надежном партнере. С целью создания положительного имиджа страны КНР наращивает обучение специалистов, включая и военных, пропагандирует преимущества знания китайского языка для делового сотрудничества в странах АСЕАН, подчеркивает наличие общих культурных ценностей народов стран ЮВА. Определенных успехов эта политика Китая достигла в приграничных районах южных провинций КНР.

Расширяя связи с приграничными странами ЮВА, Китай обеспечивает рост и развитие экономики своих южных провинций.

8. Китайская община стран ЮВА является важным, часто ключевым фактором, значение которого в выработке курса международных отношений стран региона в перспективе будет увеличиваться. Развивая активную деятельность в регионе ЮВА, китайская община в перспективе сохранит свой статус объекта международных отношений, на который направлены усилия стран ЮВА и КНР в целях обеспечения своих интересов на международном уровне.

9. В условиях санкционной политики Запада, китайская община Юго-Восточной Азии может играть важную роль перспективного игрока для Российской Федерации в построении стабильных отношений в странах АСЕАН и Южного-Тихоокеанского региона.

Основные положения диссертации нашли свое отражение в следующих публикациях:

III. ПУБЛИКАЦИИ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Основное содержание диссертационного исследования изложено в 6 статьях объемом 1,43 п.л., из них в 3 статьях в изданиях, рекомендованных ВАК Министерства науки и высшего образования России

Статьи в изданиях, рекомендованных ВАК Министерства науки и высшего образования России:

1. Захарьев Я. О. Влияние мультикультурализма на систему управления и делового общения бизнеса хуацяо Юго-Восточной Азии и Океании в начале XXI века // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. 2021. № 4–2. С. 18–21. (0,18 п.л.)

2. Захарьев Я. О. Отличия общинной и диаспоральной организации национального меньшинства на примере хуацяо Юго-Восточной Азии в начале 21-го вв. // Управление мегаполисом. 2015. № 1 (43). С. 103–108. (0,31 п.л.)
3. Захарьев Я. О. Роль правового обычая для китайской общины Юго-Восточной Азии как фактора и объекта международных отношений в 2000-2010 гг. // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2015. № 2. С. 170–172. (0,12 п.л.)

Статьи в других изданиях:

4. Захарьев Я. О. Китайская община Юго-Восточной Азии в начале XXI века: вопросы сохранения власти и влияния // Власть истории и история власти. 2024. Т. 10. № 3 (53). С. 109- 114. (0,31 п.л.)
5. Захарьев, Я.О. Новые формы консолидации китайской общины Юго-Восточной Азии в начале XXI века // Исторический бюллетень. 2024. Т. 6. № 2. С. 14–17.
6. Захарьев Я. О. Инвестиции китайскими компаниями Юго-Восточной Азии в Демократическую Республику Конго // Казачество. 2020. № 45 (3). С. 100–105.